

Мэн Шу постепенно поздоровался ещё с несколькими жителями городка. Напоследок он зашёл в лавку и спросил хозяина:

— Здравствуйте. У вас продаются крысы?

Хозяин, мужчина средних лет в маленьких очках, удивлённо поправил оправу:

— Ты ведь новый герой? Зачем тебе крысиное мясо? Оно же грязное.

— Кхм. Кота кормить.

— Кота... — Хозяин пробормотал себе под нос и совершенно искренне предложил: — Купи кошачьих лакомств.

Мэн Шу помолчал:

— Он уже принял человеческий облик. Кошачьи лакомства не ест.

— Принял человеческий облик и всё ещё ест крыс? — Хозяин явно поморщился и покачал головой. — Ты лучше вернись и поговори со своим котом. Раз уж научился принимать человеческий облик, пусть крыс больше не ест. Вкусной еды полно, пусть привыкает к чему-нибудь другому.

Мэн Шу не стал ничего объяснять. Он краем глаза посмотрел на панель задания — ежедневное задание уже было выполнено.

Сто золотых монет значились как выданные.

— Так крысы у вас есть или нет?

— Такого не продаём.

Мэн Шу кивнул:

— Тогда где можно купить? Или поймать самому.

— Это... — Хозяин почесал голову. — Оказывается, на такое тоже есть спрос? Может, мне завезти товар?

Мэн Шу не удержался от смеха:

— Не надо специально ничего завозить. Просто скажите, где достать.

— На востоке городка есть лаборатория. Кажется, там разводят белых мышей. Сходи спроси.

Получив направление, Мэн Шу купил за два юаня сухую булку, вызвал карту и отправился на восток.

Городок оказался большим. Дорога туда и обратно заняла немало времени, и когда Мэн Шу вернулся домой, небо уже совсем стемнело.

Он постучал и стал ждать, когда Лин Цинцзюэ откроет.

Прошло довольно долго. Наконец дверь распахнулась, показав половину холодного лица Лин Цинцзюэ. Губы были плотно сжаты, раздражение едва сдерживалось:

— Где ты сегодня был?

Мэн Шу просиял:

— Ходил покупать тебе ужин.

— Что? — Лин Цинцзюэ уже успел напрочь забыть вчерашние слова.

Его холодный взгляд прошёлся по Мэн Шу с головы до ног:

— Весь изгваздался. Раздражает.

— Извини. — Мэн Шу не обижался на его характер. — Смотри, что я тебе принёс.

С этими словами он достал из кармана большой пакет свежего, кровавого, освежёванного крысиного мяса:

— Та-дам! Смотри, нравится?

Лин Цинцзюэ попятился сразу на несколько шагов. На обычно невозмутимом лице появилась трещина, даже голос сорвался от гнева и паники:

— Что это такое?! Убери! Какая мерзость!

Мэн Шу был не слишком образован.

В голову ему пришло только одно выражение.

«Красавец побледнел от ужаса».

Хотя здесь оно не совсем подходило: во взгляде Лин Цинцзюэ к страху примешивалось желание убить, будто ещё секунда — и он бросится расчленять Мэн Шу.

Мэн Шу неловко потёр нос. Он целый день ходил за этим мясом, потратил все деньги и специально выбрал самых свежих крыс лучшего сорта. Почему Лин Цинцзюэ так брезгует?

— Ты этот вид крыс не ешь? А какие любишь? В следующий раз куплю другие.

— Проваливай подальше! — Лин Цинцзюэ был на грани срыва. Впервые в жизни он встретил такого человека. Один вид отвратительной кровавой массы вызывал тошноту.

Какому человеку вообще придёт в голову купить такое?!

У этого Чжан Линя точно всё в порядке с головой?

Лин Цинцзюэ даже не заметил, что снова перепутал имя Мэн Шу. От запаха крови желудок сводило, его почти мутило до обморока.

Он резко захлопнул дверь, оставив широко улыбающегося Мэн Шу снаружи.

Мэн Шу получил дверь буквально перед носом.

Улыбаться он тоже перестал. С пакетом крысиного мяса в руках ему стало немного обидно, и он не знал, что делать.

Вот чёрт. Хотел угодить — а получилось ровно наоборот.

Мэн Шу никак не мог понять. Он же купил лучший сорт и самое свежее мясо — почему Лин Цинцзюэ всё равно не понравилось?

Может, тот ест крыс только с кожей?

Но это же совсем негигиенично!

Не зная, как быть, Мэн Шу одиноко сел у двери, словно провинившийся ребёнок, и принялся думать, чем ещё можно порадовать Лин Цинцзюэ.

Если тот мясо не ест, может, Мэн Шу съест сам?

Он вздохнул, подпер щёку одной рукой и поднял взгляд к звёздному небу. Похоже, в какой мир ни попади, он всё равно никому не нравится. Все его ненавидят.

Лин Цинцзюэ он не винил.

Мэн Шу знал, что сам по себе ужасный человек.

Время шло. Когда до десяти осталось совсем немного, дверь снова открылась. Лицо Лин Цинцзюэ было бледным, будто после тяжёлой болезни:

— Заходи уже.

— Иду, иду. — Стоило Мэн Шу увидеть Лин Цинцзюэ, как вся обида тут же испарилась, словно не он только что сидел на холоде у двери.

Он собрался зайти вместе с пакетом крысиного мяса.

Лин Цинцзюэ снова почти закрыл дверь. Голос донёсся через щель и слегка дрожал — наверное, от злости:

— Выбрось эту дрянь!

Мэн Шу опустил голову. Теперь и он немного разозлился:

— Ты не ешь — я съем, ладно?

— Ты больной? Зачем есть всё подряд? Ты что, нищий?

Мэн Шу спокойно кивнул:

— Да. Раньше я и правда был нищим.

— Да мне всё равно, кем ты раньше был! Выбрось эту гадость! Иначе сегодня ночуешь на улице вместе со слаймами!

Мэн Шу открыл рот, но спорить не стал. Опустив взгляд, бросил пакет в мусорный бак и мягко сказал:

— Выбросил.

После паузы добавил:

— Извини, что разозлил тебя. Больше так не буду.

В доме две секунды стояла тишина.

Дверь открылась. Лин Цинцзюэ не смотрел на него прямо. Будто что-то вспомнив, он неестественно отвернул голову. Чёткий профиль был напряжён, линии лица словно натянулись.

— Больше не покупай.

Он понизил голос:

— Я такое не ем. Ты дурак? Веришь всему, что я говорю? Решил нарочно меня тошнить?

Мэн Шу потёр нос. Хотя именно над ним подшутили, виновато выглядел почему-то он:

— Я тебя почти не знаю. Если ты мне врёшь, я не могу понять, правда это или нет. Просто больше не обманывай меня, и всё.

— ...

Лин Цинцзюэ снова посмотрел на него.

Потом отступил в сторону, освобождая проход.

— Заходи. Уже почти десять.

Войдя в дом, Мэн Шу поспешил отмыться. И тут вспомнил, что чистой одежды у него нет. Он неловко застыл в ванной, боясь, что если выйдет без разрешения, Лин Цинцзюэ снова разозлится.

Надо было хоть немного денег оставить на одежду!

Всего сто юаней — и все ушли на это чёртово крысиное мясо!

За дверью ванной медленно приблизилась тень. Послышался холодный голос:

— Эй, одежду я положил у двери. Сам заberi.

Лин Цинцзюэ снова отошёл.

Мэн Шу осторожно приоткрыл дверь, высунул руку и схватил одежду. Посмотрел — это была его собственная.

Вчера он точно её не стирал.

А теперь одежда была чистой и пахла солнцем после сушки.

Пусть Лин Цинцзюэ и ругал его безжалостно, на самом деле всё-таки тихонько постирал ему вещи.

Сто юаней потрачены не зря! Кто сказал, что эти сто юаней пропали впустую!

Мэн Шу мгновенно оделся и распахнул дверь ванной. Холодный воздух тут же хлынул внутрь.

Недалеко на диване полулежал Лин Цинцзюэ. Одной рукой он подпирает голову, другой держал свиток. Лицо было бесстрастным — совершенно не понять, что он чувствует.

Мэн Шу, словно щенок, который нашёл косточку и прибежал хвастаться, подскочил к нему — казалось, ещё немного, и хвост завиляет до самого неба.

— Лин Цинцзюэ, спасибо, что постирал мне одежду.

<http://bllate.org/book/19044/1944444>